

Человек механически повернул голову, протянул руку, чтобы указать, но вокруг был лишь сплошной хаос руин, и невозможно было разобрать, где раньше проходили улицы.

— Не ищи, всё завалено. Даже если удастся откопать колодец, вода всё равно ушла в трещины под землёй! — Мэн Ци остановил Мо Ли. — Сначала выведем тех, кто не может двигаться.

Едкий дым окутал всех, и люди, больше не обращая внимания ни на что, стали помогать друг другу, по двое-трое, выбегая наружу.

— Не туда! Две улицы дальше всё в огне, попадёшь туда — погибнешь!

Мэн Ци, используя цингун, поднялся на полуобвалившееся дерево, чтобы осмотреться.

Мо Ли последовал за ним, и его лицо стало мрачным.

Всюду был виден огонь, половина уезда пылала в море пламени. Ночной ветер был силён, а уезд Цюлин был богат, и здания, кроме черепицы, были построены из дерева. После содрогания земли черепица превратилась в обломки, но дерево осталось целым, и теперь горело с невероятной скоростью.

— Идём к южным воротам, там есть путь!

Мо Ли закрыл глаза на мгновение, затем спустился с дерева.

Он знал, что многие люди были погребены под обломками, и, возможно, их ещё можно было спасти, но у него не было возможности пройти сквозь огонь и вытащить всех. Единственное, что он мог сделать, — это вывести отсюда тех, кто ещё жив.

Люди, пережившие эту катастрофу, были в полной растерянности и инстинктивно бежали в направлении, указанном Мэн Ци и Мо Ли.

Некоторые думали только о себе, другие пытались нести тех, кто не мог идти.

По пути они встречали стариков, которые отказывались покинуть руины своих домов, и женщин, рыдающих над телами своих детей. Едкий дым и повсюду видимые страдания заставляли беглецов лить слёзы, не в силах смотреть на это.

— Доктор, остановись, позволь мне.

Мэн Ци почувствовал, что с Мо Ли что-то не так.

Человек, не желающий убивать, за это время был вынужден отправить на тот свет более десятка жизней.

— Я в порядке.

Мо Ли ненадолго замолчал, затем добавил:

— Просто я не думал, что наступит такой день.

Его выдающиеся медицинские навыки оказались бесполезны, как и его боевые искусства. Единственное, что он мог сделать, — это использовать их, чтобы облегчить страдания других.

Огонь разгорался всё сильнее, освещая половину неба.

Дождь? Неужели не будет дождя?

Перед содроганием земли он слышал раскаты грома. Мо Ли попытался войти в то состояние, в котором его сознание отключалось, но у него ничего не вышло. Обилие духовной энергии, словно разлившаяся река, заполнило всё вокруг. Когда он попытался направить её, это вызвало хаос.

Гром! — раздался раскат, и снова гром.

Они уже вышли через южные ворота, за которыми начиналась пустошь. Ледяная земля, на которой не было даже травы, вряд ли могла загореться.

Люди с надеждой смотрели на небо, но никаких признаков дождя не было, только гром.

Зимний гром и летний снег — всё это были аномалии, символизирующие несправедливость.

— Какое преступление!

Старуха завопила, неразборчиво говоря на диалекте. Мэн Ци не понял её и посмотрел на Мо Ли.

— Она говорит о золотом руднике. Говорят, что семья Сы убила всех шахтёров, чтобы скрыть правду.

— Говорят?

Мэн Ци остро почувствовал странность в этих словах.

Если бы это было в другом месте, такие слухи, конечно, сопровождались бы словами «говорят», ведь нет никаких доказательств, неизвестно, правда это или нет. Но ведь это уезд Цюлин. Если погибло так много людей, как могли жители уезда ничего не знать?

К тому же действия семьи Сы были слишком жестокими. Убийство действительно может скрыть правду, но разве у этих шахтёров не было семей? Разве никто из них не мог заговорить?

— Это всё преступления семьи Сы!

Люди, сидящие на земле, потеряли свои дома, своих близких, всё. Они были полны гнева и искали, куда бы его направить.

— В крепость семьи Сы! Пусть они заплатят жизнью!

Волнение среди людей, крики раненых и плач детей создавали полный хаос.

Мо Ли просто смотрел на них, не пытаясь остановить.

— Доктор?

— Они не дойдут, дорога в горы разрушена.

Мо Ли знал, что эти люди ослеплены страхом и гневом. Если только не оглушить их, уговорить будет невозможно. Он присел рядом, чтобы остановить кровотечение у ребёнка с раненой рукой, даже не поднимая головы.

Ребёнка держала на руках женщина, которая молча плакала.

Мо Ли погладил голову ребёнка, затем стал искать других раненых среди людей.

Не было лекарств, невозможно было промыть раны. Большинство беглецов были с пустыми руками, некоторые даже не успели обуться и дрожали от холода.

Среди тех, кто потерял рассудок, были и те, кто хотел выжить. Они нашли укрытие на склоне холма и рискнули разжечь костёр, чтобы согреться. Но вид горящего уезда вдалеке заставлял тех, кто подошёл к огню из-за холода, дрожать и рыдать.

Мо Ли быстро привлёк к себе внимание.

— Ты доктор?

Говоривший мужчина был крепкого телосложения, рядом с ним стояла группа людей, и казалось, что он пользуется авторитетом.

Мо Ли не ответил, продолжая вынимать мелкие камни из раны человека, находящегося без сознания.

— Я Чжэн Сань, патрульный из уезда Цюлин. Это мой брат, спасибо, что спас ему жизнь.

Услышав слово «патрульный», Мо Ли наконец поднял глаза и взглянул на мужчину.

Чжэн указал на человека, лежащего неподалёку от Мэн Ци. Там было ещё четверо или пятеро с переломанными ногами, которых они вытащили из огня. Теперь, когда появилась возможность, Мэн Ци помог им вправить кости.

Хотя он и не был доктором, но, как человек из мира боевых искусств, хорошо разбирался в травмах. Вывихи и переломы были для него обычным делом.

— Смогут ли они выжить, ещё неизвестно. Сейчас нет лекарств, нет даже чистой ткани для перевязки.

Все только что выбрались из-под завалов, бежали из огня, были покрыты пылью и грязью, одежда их была испачкана.

— Я уже отправил людей искать сосуды, чтобы растопить снег. Когда вода закипит, можно будет использовать её. Рядом есть заброшенная гончарная мастерская, там, возможно, найдётся что-то полезное.

Чжэн Сань был человеком дела. Он организовал людей, и этот примитивный лагерь, кроме плача, начал оживать.

— Когда огонь утихнет, можно будет вернуться в уезд... Посмотрим, удастся ли найти что-то полезное.

Чжэн Сань говорил с тяжёлым сердцем, понимая, что это лишь временное решение.

Сейчас был ещё декабрь, до весны далеко. Эти люди оказались в пустыне, без еды, без воды, без тёплой одежды. Как они выживут?

Кто-то рядом предложил:

— Чжэн Сань, может, нам всем стоит отправиться в горы? Крепость семьи Сы построена из камня, возможно, она не разрушилась. У семьи Сы много запасов, пережить зиму не составит труда.

— Замолчите! У семьи Сы есть частные войска и оружие. Вы хотите, чтобы я повёл вас на верную смерть?

Едва Чжэн Сань произнёс эти слова, как увидел, что те, кто с гневом собирался идти к крепости семьи Сы, вернулись.

Все удивились и стали расспрашивать, что случилось.

— Впереди образовался обрыв, пройти нельзя!

— Придётся обойти с запада, по другой горной тропе!

Было темно и холодно, и ярость этих людей немного остыла под порывами ветра. Они быстро вспомнили о былой жестокости семьи Сы, а у них даже не было серпов или мотыг, чтобы защититься. Пришлось временно вернуться.

Чжэн Сань вздохнул.

Когда он успокоил всех, то вдруг заметил, что доктора больше нет.

Между тем Мо Ли закончил лечить последнего раненого и сразу же встал, уйдя вместе с Мэн Ци, который уже ждал его. Они направились вглубь горы Сылан.

— Драконья жила может умереть. А если я умру?

Мо Ли понял, что должен выяснить, что произошло. Только зная, что случилось на горе Сылан, он сможет предотвратить подобную трагедию в уезде Чжушань. К тому же, чтобы найти достаточно лекарственных трав, нужно идти в горы. Уезд Цюлин полностью сторел, где ещё можно найти аптеку?

Мэн Ци не спрашивал, куда идёт Мо Ли. Он был уверен, что, следуя за ним, сможет разгадать все загадки.

Едкий дым продолжал подниматься из уезда Цюлин, и в тёмной ночи огонь был виден за много ли.

Пройдя некоторое расстояние, Мэн Ци вдруг сказал:

— Доктор, за нами следят.

Мо Ли тоже это заметил, но тот, кто следил за ними, казалось, не владел боевыми искусствами, шёл неуверенно, едва поспевая, и мог только держаться на расстоянии.

Мо Ли думал, что тот человек скоро сдастся и вернётся в лагерь, но, пройдя такое расстояние, он всё ещё ковылял за ними.

В конце концов Мо Ли остановился.

Мэн Ци смотрел на постепенно появляющуюся фигуру, его взгляд был полон внимания.

<http://bllate.org/book/15299/1351821>